

Ф. Лашков

**Памятники дипломатических сношений
Крымского ханства с Московским
государством в XVI и XVII вв**

**хранящиеся в Московском Главном Архиве
Министерства Иностранных Дел**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Лашков**
Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв: хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел / Ф. Лашков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-4241-8332-4

ISBN 978-5-4241-8332-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣетъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря просвѣщенному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона Э. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. н. «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. Э. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шерстныхъ грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картонамъ (или портфелямъ Малиновскаго) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—всѣ остальные, при чемъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается нѣсколько больше документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ картонахъ заключаютъ въ себѣ частью копіи, частью оригиналы русскихъ переводовъ конца XV—XVII в.в. крымскихъ шерстныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ пословъ, нѣсколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наслѣдникамъ престола) и нѣкоторые другіе документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копіи, списанныя и провѣренныя директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ *книгахъ* содержащихся съ 1474 по 1697 годъ». ¹⁾ Бъ сожалѣнію ореографія снятыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. Э. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для провѣрки пришлось обратиться къ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны. ²⁾

¹⁾ Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82; 1-ая и 2-ая уже вѣданы въ указанномъ выше 41 т. «Сборн. Русск. Истор. Общества».

²⁾ Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копіи изъ *шестой* «Книги Крымскаго Двора», между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ *восьмой* книги, по провѣркѣ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; равнымъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ 32 же номера документы представляют собою только нѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные все—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣль Крымскаго двора старыхъ лѣтъ въ *столбцахъ* содержащихся съ 1579 по 1700.»¹⁾ Эти подлинники представляют собою нѣсколько спитыхъ вмѣстѣ листковъ, часто безъ всякой нумераціи, длиною въ листъ нынѣшняго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадку. Эти подлинники и копія хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ.» Снявъ копія со всехъ этихъ документовъ и съ реестра этимъ документамъ, составленнаго А. Θ. Малиновскимъ²⁾, мы рѣшились издать ихъ, за исключеніемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнародованныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.* мы убѣдились, что въ «Запискахъ Одес. Общ.» обнародованы тѣ копія, которыя мы имѣли подъ руками, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядкѣ, какъ числятся въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся.³⁾

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одесск. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. Θ. Малиновскаго.

¹⁾ Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управленія Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (извѣстенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать *подлинныхъ* шерстныхъ грамотъ хановъ и три записи пословъ. Современные переводы этихъ грамотъ нами издаются ниже вмѣстѣ съ другими документами.

³⁾ Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ „Запискахъ Одес. Общ.“ подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Іоанна Васильевича, одна—Усмемиру царевичу, другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“, между тѣмъ подобныя имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октября». Въ документъ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиры, тогда какъ въ подобномъ ему архивскомъ документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиры“.

Приступая къ печатанію предлагаемыхъ ниже документовъ, мы рѣшили было сначала измѣнить орѳографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдѣльные издатели, но и ученые общества и учрежденія измѣняютъ орѳографію подлинника, имѣя въ виду, что дьяче правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. По нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно всѣ титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія ¹⁾ были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, въ основаніе предположеннаго нами измѣненія орѳографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султанъ—салтанъ), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражающихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Коммиссія, не находя возможнымъ установить предѣлъ между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, рѣшила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по неизмѣнію въ городѣ соотвѣтственнаго шрифта для титлъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ провѣрить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ ²⁾. Они заключаютъ въ себѣ двадцать четыре *шертныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирея, одна 1539—Сахибъ Гирея, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирея; три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джаныбекъ Гирея, одна 1623—Мегмедъ Гирея III, одна 1636 г.—Инаеть Гирея, двѣ: 1638 и 1640—Бегадырь Гирея, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирея IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирея III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирея, двѣ: 1672 и

¹⁾ Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи».

²⁾ Болѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Селимъ Гирея и двѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирея); двадцать шертныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Иоанна IV—Девлетъ Гирею, тайная грамота 1593 г. Феодора Иоанновича—Гази Гирею, двѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирею и одна грамота 1692 г. Иоанна и Петра—Сеадеть Гирею) двѣ росписи 1633 г. «помянковъ» (Джаныбекъ Гирею), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калги Крымъ Гирею, другое—пурядну Девлетъ Гирею, одна шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирел, одно договорное письмо князя Сулешева 1683 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирея и калги Крымъ Гирея. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шертные* или *договорныя*¹⁾ грамоты XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и записи ихъ пословъ.

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шертныхъ грамотъ и записей, по содержанію же они однородны. Таковы грамоты—Иоанна IV, Алексѣя Михайловича, Иоанна и Петра, шертная запись 1638 г. калги Исламъ Гирея, росписи «помянковъ» и т. д.

Что же служить предметомъ содержанія этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Извѣстно, что отношенія между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныя; между ними происходила борьба за существованіе и потому естественно отношенія могли быть только враждебныя. Эти отношенія и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправляетъ къ нему посла; послѣдній, пользуясь неблагопріятными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, неблаговоленіемъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а большею частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шертную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московскаго государя», «не воевать русскихъ украинныхъ городовъ», давать свободный проѣздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

¹⁾ *Примѣч.* Проф. Н. И. Веселовскій производитъ слово „шертный“ отъ арабскаго „шэртъ“, означающее „условіе“, „договоръ“, это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы“, „присяги“, и произвело глаголь „шертовать“. (Жур. Мин. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „шэртъ“, а „шартъ“.

VII

дасть *шерть* только на время, чтобы усыпить вниманіе врага, или выждать болѣе благопріятное время для враждебныхъ дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертванія» «казна», или «поминки», то въ XVII в., со времени Джаныбекъ Гирей, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—по *опредѣленной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля¹⁾, благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой приобрѣтаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкотораго разнообразія, обусловливаемого прогрессомъ взаимныхъ отношеній Московскаго государства и Крымскаго ханства. Кромѣ того не всѣ грамоты представляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исторіей, причѣмъ матеріальная, денежная сторона въ нихъ—одинъ лишь придатокъ, въ сущности самъ по себѣ ничего не значущій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бьетъ въ глаза, разитъ своей грубою формой. Но примирившись съ ней, какъ необходимой формой въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ Литвы и Астрахани²⁾; кромѣ того въ данной имъ грамотѣ отиѣняются «даражскія» пошлины. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ шертуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гази Гирей³⁾, приславшій въ 1593 г. гонца Ямгурчея къ Θεодору Іоанновичу съ «тайными рѣчами», по поводу предположеннаго имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шертная грамота 1623 г. Мегмеда III имѣетъ также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, IX т., 85 стр.

²⁾ См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. VIII, гл. I, 18 стр.

³⁾ Срав. 62 стр. X т., II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга.

VIII

себѣ требованія поминковъ, подобно предшествующей ей Джаныбековой (1633 г.)¹⁾. Грамоты Джаныбекъ Гирея 1630 г., Бегадырь Гирея 1638, Мегмедъ Гирея 1642 и 1654 г., Исламъ Гирея 1647 г. и Аадиль Гирея 1670 г., хотя и содержатъ въ себѣ требованіе дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, онѣ имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливающимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣрному предсказанію Гази Гирея, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ»²⁾, построеніемъ крѣпостей въ степи, казацкими набѣгами, «союзомъ христіанскихъ государей»³⁾ и расширеніемъ своихъ предѣловъ до Днѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи историческую извѣстность пріобрѣли грамоты Мурадъ Гирея 1681 и Селимъ Гирея 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шертныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, онѣ по содержанію ничѣмъ не различаются отъ шертныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Сулешевыхъ или беевъ Яшлавскихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Сулешевы шертуютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при размѣнѣ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валукъ, подъ Переволочною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на украинныя земли» и т. д., а главное—ручаются за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамотъ московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно онѣ попали въ портфели Малиновскаго случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Феодора Іоанновича—Гази Гирею, въ отвѣтъ на предположеніе его отступить отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алексѣя Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшей и грамота Іоанна и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

¹⁾ См. ниже № 34.

²⁾ Истор. Госуд. Рос. Карамзина, XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйнерлинга).

³⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XI, 255.

⁴⁾ *ibid.*, 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя въ Крыму въ 1659 г. русскимъ посломъ: „Вашъ государь хочетъ завладѣть казаками и поляками, а потомъ и *Крымомъ*“. *ibid.* 68 стр.

IX

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джаныбекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, внимательность и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ занятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими.

Соч. 1800 г. канц. сов. А. Малиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1.

1474.

Ярлыкъ или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Іоанну Василіевичу, отъ крымскаго царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Никитою Беклемишевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоевать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымѣ прямой и безошлинный доступъ.

№ 2.

1480. Апрѣля.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопасномъ пріѣздѣ ему царю въ Россію, естли по какому либо несчастію лишится владѣнія своего, о непритѣненіи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ такомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престоль.

№ 3.

1480.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго Царя Менглигирея, данная Великому Князю Иоанну Васильевичу предъ Россійскимъ посломъ Вояриномъ князь Иваномъ Звенцомъ, кою подтверждая свои съ Государемъ обязательства, заключаетъ Царь новый союзъ о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ непріятелей ихъ, Польскаго Короля Казимира и ордынскаго царя Ахмата.

№ 4.

1481. Апрѣля 26.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ приложеніемъ золотой печати, и посланная въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Вояриномъ Тимофеемъ Скрабою) къ Довлетекъ Мурзѣ, сыну князя Именека призывающая его съ дѣтьми и слугами въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему пріѣздѣ, и о свободномъ отъѣздѣ.

№ 5.

1481. Октября.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью и посланная въ Крымъ съ посломъ княземъ Васильемъ Ромодановскимъ) къ Усмемирю Царевичу Азыгиреву сыну, призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 6.

1481. Октября.

Грамота Великаго князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью къ Довлешу царевичу, Азыгиреву внуку призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 7.

1508.

Ярлыкъ или шертная грамота, данная Крымскимъ Царемъ Менглигиреемъ Великому Князю Василію Иоанновичу при Россійскомъ послѣ Константиѣ Заболоцкомъ въ томъ: чтобы быть ему царю съ Великимъ княземъ въ дружбѣ и согласіи; противу Польскаго Короля и противу дѣтей Ордынскаго Царя Ахмата стѣять за одно; Великаго князя земель и подвластныхъ ему Россійскихъ князей невоевать, пословъ и гостей незахватывать и не грабить: нарушителей мира казнить, а пограбленное возвращать; пошлинъ съ Россійскихъ пословъ въ бытность ихъ въ Крымѣ никакихъ не требовать, и недѣлать имъ притѣсненій.

№ 8.

1508. Декабря 25.

Шертная запись крымскихъ пословъ князя Магмедши, Абдуль Авела